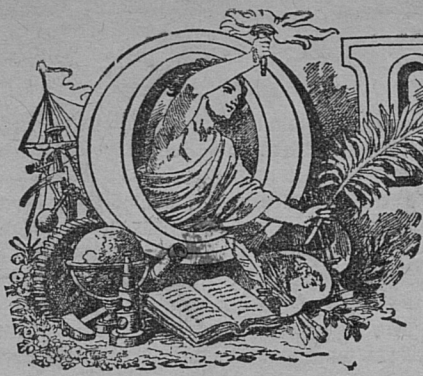

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“

№ 22

Понедѣльникъ, 20 іюня (3 іюля) 1905 г.

№ 22

Норвежская революція.

Разрывъ уніи между Швеціей и Норвегіей, какъ извѣстно, далско не явился неожиданностью для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Борьба между родственными народами Скандинавскаго полуострова велась издавна, но обострилась она лишь въ послѣднее время, — быть можетъ, отчасти подъ вліяніемъ кровопролитной войны на Дальнемъ Востоку, столь ослабившей Россію.

Знаменитый норвежскій писатель Бьерн-стjerne Бьернсонъ огласилъ по этому поводу открытое письмо къ европейскому общественному мнѣнію, въ которомъ приводитъ историческія доказательства въ пользу совершеннаго его народомъ государственнаго переворота.

„Норвегія, — говоритъ онъ, — принадлежитъ къ числу старѣйшихъ королевствъ Европы. Она была объединена въ 872 г. королемъ Гаральдомъ. Династія его царствовала около пяти столѣтій. Послѣдній потомокъ короля Гаральда женился на принцессѣ изъ датскаго королевскаго дома; слѣдствіемъ этого брака явилось объединеніе Даніи и Норвегіи, длившееся почти четыре вѣка.

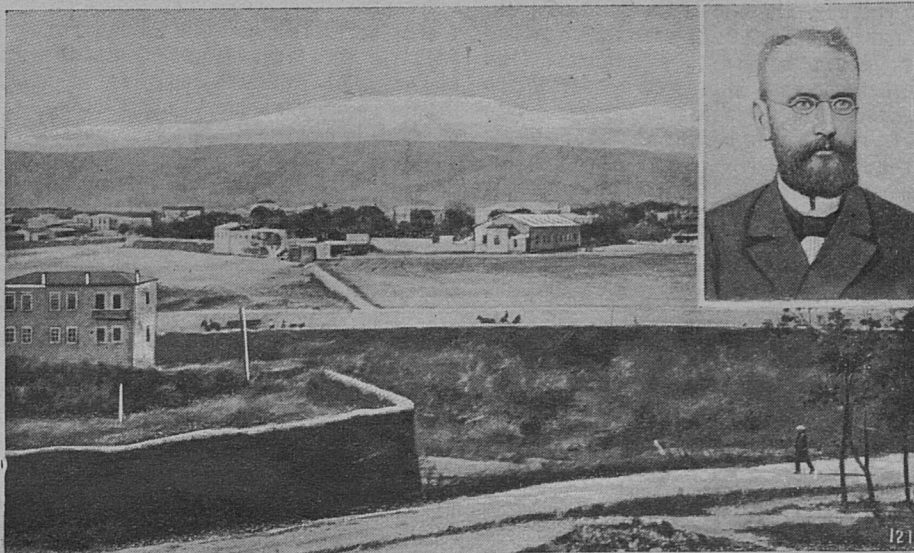
Во время послѣдней коалиціи противъ Наполеона I-го, Карлъ-Йоганнъ, избранный шведскимъ кронпринцемъ, предводительствовалъ арміей своей страны и, въ видъ вознагражденія за оказанное союзникамъ содѣйствіе, получилъ разрѣшеніе захватить Норвегію.

По кильскому мирному договору, подписанному 10-го января 1814 г., Фридрихъ VI-й, король соединенныхъ государствъ, обязался отречься отъ норвежскаго престола въ пользу короля шведскаго. Въ актѣ отреченія сказано, что Норвегія должна соединиться съ Швеціей въ одно королевство. Одновременно съ этимъ, Фридрихъ VI-й освободилъ норвежцевъ отъ принесенной ему присяги.

Однако, норвежцы не примирились съ тѣмъ, что короли перебрасываютъ ихъ съ рукъ на руки, точно свою собственность. Они выработали собственную конституцію и избрали своего короля (17 мая 1814 г.).

Тогда Карлъ-Йоганнъ вторгнулся въ Норвегію со шведскимъ войскомъ. Произошелъ рядъ вооруженныхъ стычекъ, — но мирные переговоры начались ранѣе, чѣмъ дѣло дошло до рѣшительнаго сраженія. Карлъ-Йоганнъ согласился, чтобы норвежцы сохранили въ неприкосновенности свою конституцію, если они вступятъ въ унію со Швеціей и признаютъ главенство общаго короля.

Норвежское народное представительство приняло унію, подъ условіемъ полной равноправности обѣихъ договаривающихся народовъ. Избранный норвежцами король сложилъ съ себя власть и передалъ ее въ руки народныхъ представителей, которые, въ свою очередь, облекли ею шведскаго короля. Онъ былъ избранъ королемъ норвежскимъ 4-го ноября 1814 г.

Къ возстанію на островъ Критъ.

1) Мѣстопрѣбываніе временнаго правительства на островъ Критъ, у горы Териссо. 2) Адвокатъ Элефтеріо Веницелось, вождь революціоннаго движенія на островъ Критъ.

Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Переговоры завершились столь благополучно для норвежцевъ по многимъ причинамъ. Главною изъ нихъ было желаніе Карла-Йоганна придать уніи видъ совершившагося факта ранѣе, чѣмъ вѣнскій конгрессъ приступитъ къ передѣлкѣ политической карты Европы.

Вскорѣ, однако, опредѣлилось, что въ Швеціи и Норвегіи понимаютъ значеніе уніи весьма различно.

Шведы думали — и имѣли основаніе думать, что Норвегія уступлена имъ въ качествѣ возмѣщенія за Финляндію, которая была отторгнута отъ нихъ Россіей. Норвежцы, между тѣмъ, основываясь на актѣ добровольнаго соглашенія, считали свое государство сохранившимъ суверенитетъ и объединившимся со Швеціей на началахъ полнаго равноправія. Норвежская конституція была не только проникнута свободнымъ духомъ гораз-

Передъ зданіемъ норвежскаго стортинга въ Христіаніи. — Публика, ожидающая провозглашенія разрыва уніи со Швеціей.

Съ фотографіи Арне Олда, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

до болѣе, чѣмъ шведская, — она долгое время была наиболѣе прогрессивною въ Европѣ“.

Установивъ, что личная унія между Швеціей и Норвегіей нисколько не лишала послѣдняго государства независимости и суверенитета, Вьернстьерне-Вьерисонъ переходитъ къ подробному изложенію попытокъ шведскихъ государственныхъ дѣятелей подчинить Норвегію своему руководству.

Внѣшнія политическія сношенія, посредствомъ представителей дипломатіи и консульствъ, шведы вели въ такомъ направленіи, точно господствующая роль на Скандинавскомъ полуостровѣ принадлежитъ исключительно имъ. Норвежцы протестовали столь энергично, что шведы вынуждены были пойти на уступки. Въ 1839 году были избраны делегаты отъ обоихъ народовъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ о національномъ представительствѣ. Шведское правительство ухитрилось, однако, затянуть переговоры до 1844 г., когда первый комитетъ этотъ былъ, наконецъ, распущенъ.

Столь же бесплодно засѣдали второй комитетъ съ 1865 по 1869 г., и третій съ 1895 по 1896 г. Норвежцы ограничились затѣмъ требованіемъ установить отдѣльныя консульства. Шведы, принципиально согласившись на это, воспрепятствовали, однако, фактическому осуществленію такой умѣренной реформы.

До 1885 г. заведываніе внѣшними политическими дѣлами составляло личную прерогативу короля; съ этого же года было организовано шведское министерство иностранныхъ дѣлъ. Норвежцы потребовали участія въ направленіи внѣшней политики. На это имъ отвѣтили, что они могутъ считать шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и норвежскимъ.

Строптивые норвежцы не оцѣнили остроумія такой бюрократической уловки. „Съ этихъ поръ, — говоритъ Вьернстьерне-Вьерисонъ, — разногласіе приняло болѣе обостренный характеръ. Взаимное неудовольствіе усилилось еще и потому, что шведы, при содѣйствіи общаго короля, старались задержать сведія норвежцевъ поступательное движеніе въ демократическомъ направленіи. Король неоднократно постановлялъ рѣшенія, относительно которыхъ говорилось, что они „возникли безъ совѣщанія съ какимъ-либо норвежцемъ“. Тяжелая борьба, которую вели норвежцы за установленіе полнаго парламентарнаго самоуправленія, была такимъ образомъ затруднена и продолжена.

Само собой разумѣется, что вслѣдствіе этого съ каждымъ днемъ все глубже и глубже укоренялось въ норвежскомъ обществѣ стремленіе избавиться отъ уніи, одинаково вредной для норвежскихъ интересовъ и для взаимнаго пониманія между обоими народами.

Произошло, наконецъ, явленіе, которое превратило это стремленіе въ единодушное желаніе всего норвежскаго народа.

Шведы нарушили свое обѣщаніе выработать, совмѣстно съ норвежцами, проектъ раздѣльныхъ консульствъ. Въ рѣшительную минуту они выдвинули условія, нарушающія суверенитетъ норвежскаго народа.

Тогда норвежскій парламентъ постановилъ самостоятельно провести законопроектъ о раздѣльныхъ консульствахъ, — что въполнѣ входило въ предѣлы его полномочій. Выработанный законъ былъ представленъ королю на утвержденіе“.

Король, какъ извѣстно, не утвердилъ закона о норвежскихъ консульствахъ. Норвежское министерство подало заявленіе о выходѣ въ отставку. Король не согласился и на это, заявивъ, что знаетъ о невозможности составить новое норвежское министерство. Кромѣ того, онъ отказался пріѣхать въ Христианію, чтобы

совѣщаться тамъ съ норвежскими государственными дѣятелями.

„Тогда, — завершаетъ свое письмо Вьерисонъ, — норвежскому парламенту осталось сдѣлать лишь послѣдній выводъ. Конституціонный король безъ министровъ фактически перестаетъ править. Слѣдовательно, у Норвегіи больше нѣтъ короля. Но такъ какъ унія между обоими странами неразрывно связана съ общностью короля, то союзъ Норвегіи со Швеціей распался.“

Общественное мнѣніе въ Норвегіи безусловно проникнуто республиканскимъ духомъ. Но для того, чтобы облегчить кризисъ и чтобы показать, что разрывъ сдѣлался неизбежнымъ не вслѣдствіе какого-либо недоброжелательства къ королю или къ шведамъ, а только вслѣдствіе различія въ политическомъ развитіи и въ стремленіяхъ обоихъ народовъ, норвежскій парламентъ обратился къ королю Оскару съ предложеніемъ предоставить престолъ Норвегіи одному изъ его сыновей“.

2.

Любопытную мысль о соотношеніи между революціоннымъ движеніемъ въ Норвегіи и русско-японскою войною, высказалъ шведскій ученый Свенъ Гединъ въ письмѣ къ редактору журнала „Die Woche“. Онъ утверждаетъ, что въ Швеціи ожидали разрыва уніи нѣсколько позже. Шведское общественное мнѣніе было подготовлено къ этому политическому событію. Оно сознавало, что за послѣднее десятилѣтіе всѣ стремленія норвежскаго народа были направлены къ разрыву уніи со Швеціей.

Этой подготовленностью объясняется, почему шведы отнеслись къ обостренію конфликта столь спокойно. Они ограничились демонстраціями въ честь короля Оскара, показавшими косвенно, что норвежцы совершенно правы, усматривая со стороны престола пристрастіе къ шведскимъ интересамъ.

Свенъ Гединъ заявляетъ, что шведы не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія силою принудить норвежцевъ къ сохраненію ненавистной послѣдней уніи. Всеобщее желаніе шведовъ миролюбиво разрѣшить нынѣшній конфликтъ неоспоримо свидѣлствуетъ объ ихъ политической зрѣлости. „Война“ — говоритъ шведскій ученый, — ослабила бы Скандинавскій полуостровъ, которому все-таки суждено и въ будущемъ составлять одно географическое цѣлое. У насъ и впродолженіе оставшійся сосѣдъ, который порадуется нашему раздору; въ Норвегіи не обращаютъ вниманія на это обстоятельство, въ Швеціи — считаются съ нимъ, будучи научены „многовѣковымъ опытомъ“.

Свенъ Гединъ пугаетъ Норвегію русскими хищническими замыслами. „Усиленіе шведской арміи и флота, — по его мнѣнію, — вызвало руссифицированіе Финляндіи, что, въ свою очередь, послужило предостереженіемъ для Скандинавіи. Россія считалась несоизмѣримо могущественной, — и Норвегія сознавала, что унія служитъ для нея вѣрнѣйшимъ оплотомъ противъ возможныхъ замысловъ Россіи. „Событія на Дальнемъ Востокѣ поколебали увѣренность въ силахъ Россіи; каждое пораженіе на поляхъ Манчжуріи отзывалось громкимъ эхомъ въ заливахъ Норвегіи. Столь-же внимательно прислушивались норвежцы къ отголоскамъ внутренней неурядицы въ Россіи. Съ укрѣпленіемъ сознанія, что съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе исчезаетъ вѣроятность нападенія со стороны Россіи, усиливался и духъ независимости въ норвежцахъ. Свенъ Гединъ не отмѣчаетъ при этомъ, принимали-ли норвежцы союзъ со Швеціей за достаточную поруку въ томъ, что Россія не осуществитъ

предполагаемаго захвата? Какую защиту могла бы оказать имъ Швеція, если бы сѣверный колоссъ въ самомъ дѣлѣ питалъ агрессивные замыслы по отношенію къ Норвегіи? Не правильнѣе ли предположить, что стремленіе современной Россіи — сбросить съ себя путы бюрократическаго произвола — разсѣяло въ норвежцахъ остатки призрачныхъ опасеній, внушенныхъ многолѣтней агитаціей такъихъ шведскихъ патріотовъ, какъ Свенъ Гединъ? Онъ навязываетъ норвежцамъ несомнѣнную политическую зависимость, замаскированную личною уніей, ради избѣжанія зависимости гадательной, которая никогда не наступитъ. Норвежскіе патріоты не могли не предпочесть немедленнаго освобожденія своего народа отъ союза, который, по выраженію Вьернстьерне-Вьерисона, „они ненавидятъ и проклинаютъ“, весьма проблематической защитѣ, которую оказала бы имъ Швеція въ случаѣ иноземнаго вторженія. „Въ настоящее время, — признаетъ откровенно Свенъ Гединъ, — весь норвежскій народъ ликуетъ. Онъ торжествуетъ, точно одержалъ блестящую побѣду и свергъ иго иноземнаго тирана“. Иронизируя въ такомъ духѣ надъ освободительными стремленіями мирнаго норвежскаго народа, Свенъ Гединъ предсказываетъ ему въ будущемъ — участіе Кореи. Къ такому результату, будто бы, приведетъ соперничество Англіи и Россіи; небольшія государства, соприкасающіяся съ великими державами, должны строжайшимъ образомъ воздерживаться отъ всякихъ замѣшательствъ, если хотятъ сохранить свою независимость.

Совѣты шведскаго ученаго врядъ-ли будутъ сочтены норвежцами за внушеніе политическаго безкорыстія. Призракъ русскаго вѣшательства, столь противорѣчащаго внутреннимъ стремленіямъ самой Россіи, не помѣшаетъ имъ укрѣпиться на почвѣ уже достигнутаго національной независимости.

Б. Л.

У Максима Горькаго.

Посѣщеніе въ Ялтѣ. — Максимъ Горькій и его супруга. — Его любимые французскіе авторы. — Арестованіе Горькаго. — Въ крѣпости. — Исправленная біографія. — Вѣчный скиталецъ. — Мазаръ и писатель. — Отношеніе къ Л. Н. Толстому. — Аристократъ между поэтами. — Задачи Россіи. — Будущность Горькаго.

Французскій писатель, Клодъ Анэ, сотрудникъ газеты „Temps“, посѣтилъ Максима Горькаго въ Ялтѣ, гдѣ нашъ писатель жилъ совсѣмъ недавно со своею женою для поправки здоровья, пострадавшаго отъ заключенія.

Горькій, теперь живущій въ Куоккалѣ, жилъ тогда около Ливадіи, въ мѣстности, похожей на обширный паркъ. Одноэтажная, выбѣленная дача его, расположенная на опушкѣ, замѣтна издали. Плоская кровля и терраса придаютъ дому видъ итальянской виллы.

Клодъ Анэ пытался объяснить открывшей двери служанкѣ цѣль своего пріѣзда. Она не могла понять въ чемъ дѣло. Тогда въ переднюю вошелъ высокій, одѣтый въ черное челоуѣкъ. Это былъ Максимъ Горькій.

Писатель повелъ гостя въ небольшую, выбѣленную штукатуркой пріемную, вышелъ на минуту и вернулся назадъ со своею молодою женою. Оказалось, что она отлично владѣетъ французскимъ языкомъ; ей тотчасъ же пришлось вступить въ исполненіе обязанности переводчицы.

Клодъ Анэ говоритъ, что супруга Горькаго произвела на него „обворожительное“ впе-

чутливѣе; она нѣсколько застѣнчива, обладаетъ пріятнымъ, мягко звучащимъ голосомъ. Анэ представился, заявивъ, что его привело въ домъ Горькаго изъ Парижа многолѣтнее преклоненіе передъ дарованіемъ автора „Фомы Гордѣева“. Затѣмъ гость назвалъ рядъ извѣстныхъ французскихъ писателей, съ которыми онъ лично знакомъ. При звукѣ ихъ именъ, лицо Горькаго сочувственно просвѣтлѣло; онъ сказалъ, что высоко цѣнить произведенія этихъ французскихъ писателей, хотя знакомъ съ ними лишь по переводамъ.

Больше всего пришлись ему по душѣ представители натуралистической школы, въ особенности Флоберъ, Мопассанъ и братья Гонкуры. Изъ нынѣ живущихъ онъ назвалъ Анатоля Франса, Пьера Лоти, Октава Мирбо. Глубже всего трогаетъ его Мирбо.

Русскій писатель показался посѣтителю высокимъ, стройнымъ и сильнымъ. Лицо носить отпечатокъ пережитыхъ страданій; изрытый глубокими морщинами лобъ имѣетъ мощный видъ; русые волосы откинута назадъ густыми прядями. Небольшая, рыжеватая, жидкая борода прикрываетъ сильно развитыя челюсти. Крылья носа широки, глубокіе глаза отливаютъ лазурью. Выраженіе ихъ говоритъ о твердой волѣ. Судя по глазамъ, это не мистикъ, а человѣкъ дѣла, много испытавшій на своемъ вѣку.

Во время разговора Горькій нѣсколько наклонялся, точно стараясь уловить значеніе въ которыхъ французскихъ словъ. Когда жена передала ему сообщеніе Клода Анэ, что во Франціи питаютъ къ нему глубочайшія симпатіи, черты Горькаго прояснились, на губахъ промелькнула довольная улыбка, лицо приняло выраженіе сердечнаго добродушія и какъ будто помолодѣло.

Супруга писателя стала рассказывать, какъ арестовали Горькаго въ Ригѣ. Онъ только что пріѣхалъ къ ней изъ Петербурга, узнавъ, что она тяжело заболѣла. Его немедленно увезли въ Петербургъ и посадили въ крѣпость. Съ женой ему не позволили пробыть и часа. По прибытіи въ крѣпость, Максимъ Горькій подвергся обыску, причемъ съ него сняли всю одежду. Совершенно обнаженный, онъ простоялъ нѣкоторое время босикомъ на холодныхъ каменныхъ плитахъ пола. Съ этого дня у него начался зловѣщій кашель, отъ котораго онъ лечится теперь въ Ялтѣ.

Горькій не жалуется на содѣжаніе подъ арестомъ. Онъ удивленъ лишь безцѣльностью распоряженія, согласно которому до него не дошла ни одна изъ телеграммъ о состояніи здоровья заболѣвшей жены.

Зашла рѣчь и о біографіи Горькаго. О немъ писали много невѣрнаго. Неправда, будто онъ родился въ бѣдности. Онъ познакомился съ нуждою, потому что добровольно избралъ ее своимъ уделомъ, — а это нѣчто совсѣмъ иное. Семья его въ Нижнемъ пользовалась сравнительнымъ достаткомъ. Дѣдъ, занимавшійся подрядами на малярныя работы, воспиталъ его и далъ ему первоначальное образованіе. Горькій не учился въ школѣ. Дѣдъ хотѣлъ обучить его собственному ремеслу. Но мальчикъ не удовлетворился такою будущностью. Его тянуло на волю.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, онъ неоднократно походилъ Россію всю, вдоль и поперекъ, съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ. Онъ оставался вѣчнымъ скитальцемъ, — но былъ имъ по собственному желанію. Курьезная подробность: для русскаго правосудія онъ и понынѣ остался ремесленникомъ. Обвинительный актъ, если вѣрить интервьюеру, именуетъ Максима Горькаго „малпромъ и литераторомъ“.

Клодъ Анэ опровергаетъ также легенду, будто Горькій былъ раньше необразованнымъ. Несмотря на свою бѣдность, юный скиталецъ ощущалъ столь сильное влеченіе къ знанію, что жертвовалъ своимъ сномъ, чтобы читать русскихъ и иностранныхъ писателей.

— Мой мужъ, — рассказывала его жена, — былъ такъ бѣденъ, что не могъ покупать свѣчей. Онъ подбиралъ старья, пустыя жестянки отъ сардинокъ, наполнялъ ихъ всякими жировыми веществами, которые могъ раздобыть, скручивалъ изъ шерсти самодѣльные фитили — и читалъ при такомъ освѣщеніи. Отъ этого у него такъ сильно разболѣлись глаза, что онъ едва не ослѣпъ.

Горькій началъ писать 22-хъ лѣтъ. Теперь ему 36 лѣтъ. Но, по его усталому лицу, видно, что онъ прожилъ много скорбныхъ лѣтъ.

— Во Франціи, — сказалъ онъ, — въ тридцать шесть лѣтъ люди считаютъ себя молодыми. А у насъ, въ Россіи...

Горькій не договорилъ, махнувъ рукою.

Клодъ Анэ спросилъ, какъ относится Горькій къ Толстому. При имени Толстого писатель проявилъ нѣкоторое волненіе.

Жена его отвѣтила:

— Мужъ мой благодаритъ передъ Толстымъ. Это величайшій русскій писатель.

Горькій не въ силахъ высказать, чѣмъ для него былъ Толстой въ часы испытаній. Къ сожалѣнію, онъ вовсе не можетъ сказать этого объ „апостолѣ“ Толстомъ, обращающемъ свое слово къ ведущей борьбу современной Россіи. Толстой напечаталъ въ лондонской газетѣ „Times“ письмо объ январскихъ событіяхъ, глубоко опечалившее Горькаго и его друзей. Горькій хотѣлъ сначала отвѣтить, но русская пресса обрушилась тогда съ такимъ единодушнымъ возмущеніемъ на Толстого, что Горькій, бывший его поклонникъ, не захотѣлъ прибавить своего голоса противъ Толстого, хотя ему очень тяжело было хранить молчаніе.

Жена Горькаго высказалась относительно Толстого; повидимому, полагаетъ Клодъ Анэ, таково и мнѣніе ея мужа:

„Толстой — аристократъ; онъ родился среди тѣхъ, которые повелѣваютъ. Онъ и теперь въ своемъ родѣ какъ бы генералъ. Толстой не вышелъ изъ народа, не знаетъ его, не знаетъ ни дѣйствительныхъ потребностей его, ни жизни, ни того, отъ чего онъ страдаетъ. Онъ не имѣетъ никакого права говорить отъ имени народа; мысли, которыя онъ высказываетъ, не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, чего добивается современная Россія. Мой мужъ знаетъ народъ, самъ вышелъ изъ народа, хочетъ притти къ нему на помощь, потрудиться для народа, но практически, въ земной формѣ“...

Толстой стремится къ идеальной цѣли, осуществитъ которую хочетъ посредствомъ мистическихъ вспомогательныхъ средствъ. Онъ хочетъ, чтобы все человѣчество, проникнувшись ученіемъ Христа, внезапнымъ усиленіемъ воли отрѣшилось отъ зла и стало жить чистою жизнью. Но современная Россія стремится къ прогрессу, жаждетъ свободы слова и совѣсти, уваженія къ человѣческой личности, распространенія образованія и права завѣдывать своими дѣлами черезъ посредство свободно избранныхъ представителей.

Горькій сознаетъ, что Россіи предстоитъ чрезвычайно трудная задача. Ему извѣстно, какъ мало освѣдомлены массы и какъ чудовищно велика „сила косности“, которую онъ противопоставляетъ всякому прогрессу. Но вмѣсто того, чтобы обескураживаться, вслѣдствіе всѣхъ этихъ препятствій, писатель усматриваетъ въ нихъ лишь побужденіе къ ускоренному воздѣйствію. Переживаемый моментъ крайне серьезенъ. Война нанесла страшъ не-

исчислимый ущербъ, народъ разоренъ, недовольство охватило столь широкіе круги общества, что въ самомъ преизбыткѣ зла можно почерпнуть надежду на приближеніе нѣкотораго блага.

Анэ выразилъ своему собесѣднику надежду, что увидитъ съ нимъ, по его выздоровленіи, въ Парижѣ. Горькій возразилъ, что въ данный моментъ хочетъ жить и дѣйствовать въ Россіи. Его огорчаетъ вынужденное пребываніе въ курортѣ.

— Я не люблю Ялты, — сказалъ Горькій, — тамъ, дальше, на Кавказѣ, который вы скоро увидите, природа мощна, дика и прекрасна.

На рабочемъ столѣ писателя лежала новая французская книга „La Maternelle“, премированный романъ Франье, изъ быта рабочихъ. Жена Максима Горькаго знакомитъ мужа со всѣми новинками французской литературы. На подоконникѣ, по столамъ, всюду были разставлены цвѣты. Вся комната утопала въ цвѣтахъ.

Прощаясь съ Горькимъ, французскій журналистъ невольно подумалъ, — какъ сходна участь больного русскаго писателя съ его родиной. Они томятся одинаковымъ недугомъ, могутъ быть исцѣлены одинаковыми средствами.

У глухонѣмыхъ дѣтей.

На-дняхъ въ училищѣ для глухонѣмыхъ открылась выставка работъ дѣтей, лишенныхъ дара слуха и рѣчи.

При посѣщеніи этой выставки, намъ привелось бесѣдовать съ организаторомъ ея, шталмейстеромъ Высочайшаго двора, почетнымъ опекуномъ И. К. Мердеромъ.

И. К. извѣстенъ, какъ одинъ изъ энергичныхъ дѣятелей и учредителей „Попечительства о глухонѣмыхъ“.

— Въ настоящее время въ училищѣ находится на воспитаніи 83 мальчика и 45 дѣвочекъ. Дѣти проводятъ въ училищѣ около 9-ти лѣтъ, по прошествіи которыхъ большинство изъ нихъ научаются говорить и пони ать рѣчь окружающихъ. Кроме того, тутъ же они обучаются грамотѣ и элементарнымъ предметамъ, а также различнаго рода ремесламъ.

Училище ежегодно выпускаетъ подмастерьевъ: столяровъ, пекарей, переплетчиковъ, типографшиковъ и др. Со всѣми этими ремеслами глухонѣмые знакомятся и совершенствуются въ нихъ въ собственныхъ мастерскихъ училища, расширяющихся съ каждымъ годомъ.

Дѣвочки занимаются рукодѣльными работами.

Училище принимаетъ частныя заказы, причемъ вырученные отъ нихъ деньги идутъ на пополненіе весьма скудныхъ средствъ его.

Ежегодно приходится отказывать въ принятіи до 90 проц. желающихъ поступить въ это училище.

Что касается дѣятельности самаго попечительства, то оно распространяетъ ее по различнымъ частямъ Россіи, гдѣ имъ организованы отдѣленія. Въ Петербургѣ попечительствомъ учреждены пріютъ и домъ призрѣнія глухонѣмыхъ, мастерскія, гдѣ работаютъ уже опытные ремесленники, педагогическіе курсы для подготовки учителей и учительницъ глухонѣмыхъ и классы для приходящихъ учениковъ.

Помѣщеніе для этихъ классовъ находится въ домѣ названнаго училища.

Мы поинтересовались ходомъ занятій въ учебныхъ классахъ.

Русские офицеры и раненные японские солдаты на берегу озера „Дого“, вблизи Мацуямы.

Съ фотографии находящагося въ японскомъ плѣну подпоручика С. А. Корсакова, авторитипъ „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

И. К. Мердеръ любезно пригласилъ насъ присутствовать на переводныхъ речетницахъ, происходившихъ въ данное время.

Насъ провели въ отдѣленіе для учениковъ, посѣщающихъ школу въ продолженіе одного года.

На стѣнахъ класса развѣшены картины, модели и другія пособія для обученія глухонѣмыхъ. И. К. Мердеръ сообщилъ намъ, что въ этомъ отдѣленіи пройдено и усвоено за годъ воспитанниками 9 звуковъ: а, о, у, п, т, ф, с, х к. И изъ этихъ звуковъ дѣти производятъ всевозможныя сочетанія словъ.

Испытанію подвергались мальчики и дѣвочки отъ 8—12 лѣтъ.

Испытаніе производилось такимъ путемъ.

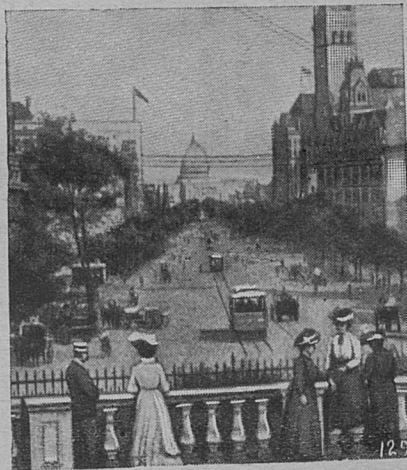
Учительница, вызывая учащихся, произносила имъ слова, въ которыя входили выученные звуки, и дѣти складывали ихъ посредствомъ азбучныхъ дощечекъ лото.

Затѣмъ они громко произносили составленные слова.

Какъ образецъ обученія ихъ письму, приведу такой примѣръ, имѣвшій мѣсто на испытаніи.

Учительница показываетъ на модель, гдѣ изображенъ котъ. Ученикъ называетъ это понятіе. Ему указываютъ на усы кота и предлага-

ютъ изобразить видѣнное буквами на доскѣ. И мальчикъ выводитъ: „у кота усы“...

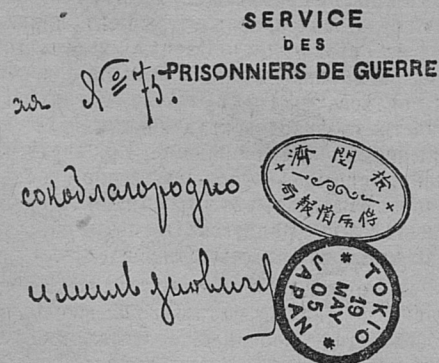

Городъ, въ которомъ должны вестись переговоры о мирѣ.

(Главная улица Вашингтона (Pennsylvania Avenue), съ видомъ на Капитолій.

Съ фотографии Ундервуда, авторитипъ „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Ксправность японской военной почты.

Снимокъ съ конверта, отправленнаго 6-го (19-го) мая изъ Токіо и полученнаго въ С.-Петербургъ черезъ мѣсяць.

Печать японскаго бюро по доставленію свѣдѣній о военнопленныхъ. Снимокъ съ конверта, адресованнаго въ редакцію „Биржевыхъ Вѣдомостей“ подпоручикомъ Корсаковымъ, находящимся въ плѣну у японцевъ.

Въ то время, какъ письма съ манчжурскаго театра военныхъ дѣйствій, поредаваемые нашою полевою почтой, идутъ по нѣсколькимъ мѣсяцевъ и часто пропадаютъ, японская почта отличается такою аккуратностью, что письма отъ военно-плѣнныхъ получаютъ изъ Токіо ровно черезъ мѣсяць послѣ ихъ отправки. Въ вѣ докатательства приводитъ снимокъ съ конверта, присланнаго въ редакцію „Биржевыхъ Вѣдомостей“ подпоручикомъ С. А. Корсаковымъ, находящимся въ плѣну у японцевъ.

Такимъ, приблизительно, способомъ дѣти выучиваются составлять фразы въ письмѣ.

Отмѣтимъ еще, что почти всѣ обладаютъ способностью къ рисованію и любятъ передавать рисункомъ предметы, доступные ихъ произношенію.

И. К. предложилъ намъ посѣтить старшее отдѣленіе, гдѣ дѣти уже прошли двухлѣтній курсъ школы.

Когда мы вошли въ этотъ классъ, одинъ изъ учениковъ излагалъ прочитанное.

Здѣсь дѣтямъ извѣстны почти всѣ звуки. И мальчикъ, хотя и неслитной рѣчью, понятно, во всякомъ случаѣ, для другихъ, передавалъ содержаніе разсказа.

Кап. 243-го влато-устовскаго полка
А. К. Школовъ,
убитый подъ Мукде-номъ.

Подпор. 26-го стрѣлк. полка
В. Рофаловичъ,
убитый на Высокой горѣ.

Капитанъ
Р. В. Ясенскій,
за отбитіе штурма Высокой горы награжденъ георгіевск. крест. Теперь находитъ въ плѣну.

Подпор. 9-го пѣхотнаго ингерманл. полка
В. Т. Винницкій,
умершій отъ ранъ, полученныхъ подъ Мукденомъ.

Вольноопр. вѣлыск. полка
В. М. Стриго,
(раненъ) за храбрость провведенъ въ офицеры.

Пор. 3-й конно-горной батареи
М. Поповъ 2-й,
раненъ (отрядъ генерала Мищенко).

Профессоръ хирургіи въ брѣславскомъ университетѣ.

Ј. фонъ-Микulich-Радѣцкій.
(† 1-го іюня 1905 г.).

Съ фотографіи, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Особенно трудно давались ему, какъ мы замѣтили, звуки „я“ и „и“. Много трудовъ стоило учительницѣ заставить его говорить — „меня“, а не „мена“.

Остальные дѣти, внимательно слѣдя за движениемъ губъ товарища, поправляли ошибки изложенія и недочеты его рѣчи.

Всѣ воодушевлены страстнымъ стремлениемъ возможно скорѣе выучиться говорить и имѣть общеніе съ нормальными людьми.

И. К. Мердеръ предложилъ одной ученицѣ прочитатъ „Отче Нашъ“... Онъ обратилъ наше вниманіе, что ребенокъ, при поступленіи въ школу, не обладалъ совершенно даромъ рѣчи.

Глухонѣмая дѣвочка членораздѣльно и безъ необходимыхъ отъѣнковъ, но правильно произнесла молитву.

Какая радость была на ея лицѣ, когда она поняла по нашимъ одобрительнымъ взглядамъ, что слова ея для насъ ясны!

— Все это—дѣти улицы, — сказалъ намъ инспекторъ, когда мы выходили изъ класса.— Сегодня ихъ распускаютъ на каникулы. Слѣдить за ними дома некому. И мы опасаемся,

что въ продолженіе вакаціоннаго времени они забудутъ многое изъ пройденнаго.

При томъ обилии терпѣнія и любви, которыя жертвуютъ учителя и учительницы своему дѣлу,—имъ это должно причинить большую боль.

Въ сопровожденіи директора училища, мы осмотрѣли выставку работъ глухонѣмыхъ.

Выставка будетъ функционировать въ теченіе еще короткаго времени.

Она раздѣлена на два отдѣла: въ одномъ изъ нихъ собраны издѣлія занимающихся въ ремесленныхъ классахъ мастерскихъ попечительства, въ другомъ работы учениковъ школы.

Петръ Тавриловичъ Мироновъ,
извѣстный присяжный поверенный.

(† 7-го іюня, 1905 г.).

Съ послѣдней фотографіи въ Кассингенѣ, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Изъ послѣднихъ обращаютъ особое вниманіе художественныя произведенія. Большинство глухонѣмыхъ имѣютъ сильное влеченіе къ искусству.

Какъ оригинальное произведеніе, выдается картина, писанная масляными красками, которая изображаетъ мальчика на мостикѣ у берега моря.

Теца ф.-фейервари,

венгерскій президентъ министровъ.

Съ фотографіи Келлера, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Авторъ ея обнаруживаетъ безусловно художественное дарованіе.

Интересны также чертежныя и рисовальныя работы учениковъ.

Кромѣ того, на выставкѣ помѣщены издѣлія рѣзные, столярныя, портняжныя и металлическія. Дѣвочки выставили свои руководѣныя работы: различные вышивки и искусно дѣланные цвѣты.

Инспекторъ училища, прощаясь съ нами, высказалъ, что, не относясь обществомъ индифферентно къ нуждамъ глухонѣмыхъ, недугъ ихъ, при новѣйшихъ способахъ излѣченія, потерялъ бы свой ужасъ.

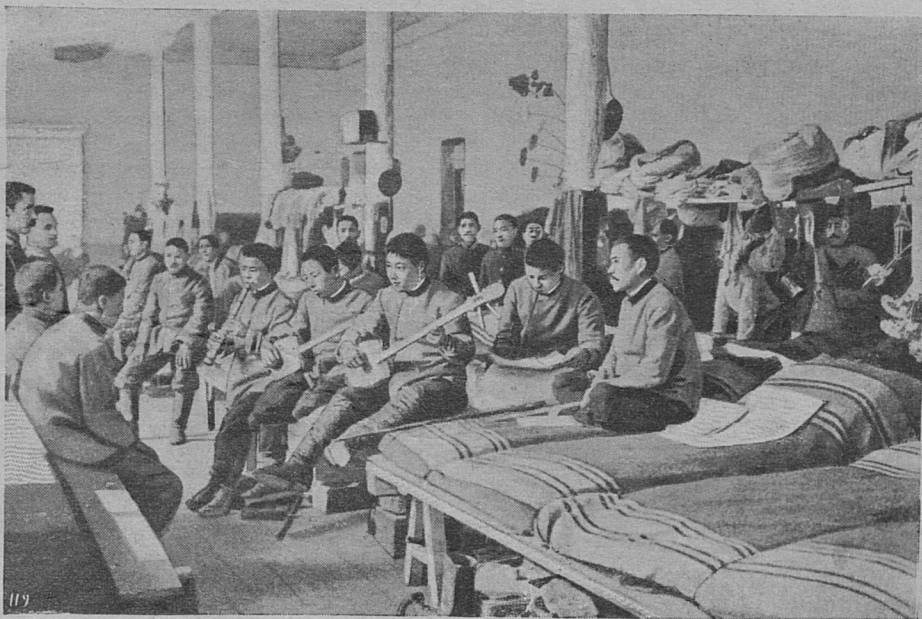
— Но, увы, — повторилъ онъ слова италмейстера И. К. Мердера, — средствъ у школы нѣтъ, и ежегодно намъ приходится отказывать въ пріемѣ 90 проц.

90 процентовъ, читатели! Не грѣшно-ли это намъ?..

Вас. Регининъ.

Командующій войсками въ Турин генераль-маіоръ Алихановъ.

Японскіе пльнныя въ селѣ Медвѣдь. — Музыкальный вечеръ въ госпиталѣ.

Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Женскія профессиональныя школы въ Берлинѣ.

(Отъ собственного корреспондента „Иллюстрированныхъ Берлинскихъ Вѣдомостей“).

Въ чемъ разница? — Секретарь русского посольства. — Letteferein.

Все присматриваешься, все хочешь уловить, въ чемъ секретъ? Почему за 3 версты до Эй-кунена голая, нищая, несчастная страна, и почему, проѣхавъ эти три версты, точно попадаешь въ другой міръ? Точно какая-то шарада, которую хочется непременно разгадать.

Когда мы, съ моей спутницей, приѣхавъ въ Берлинъ, съ бодрымъ видомъ собирались въ наше посольство, которое, на основаніи нашихъ полномочій, должно было снестись съ нѣмецкими министерствами и выдать разрѣшеніе на посѣщеніе различныхъ присутственных мѣстъ Германіи, — то наши знакомые соотечественники, давно живущіе въ Берлинѣ, глядя на насъ съ какимъ-то, какъ казалось намъ, обиднымъ сожалѣніемъ. Но мы только что приѣхали, были бодрѣе, оживленѣе и съ вѣрою смотрѣли въ будущее...

Увы, скоро намъ объяснилось зловѣщее выраженіе нашихъ друзей.

Въ Пруссіи бюрократія и прогулка бумагъ по канцеляріямъ играютъ такую же видную роль, какъ и у насъ, и я знала, что рекомендаціи обо мнѣ должны быть изъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ отправлены въ русское посольство въ Берлинъ, которое, снесшись съ нѣмецкимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, тогда уже должно выдать требуемыя полномочія.

Въ нашемъ посольствѣ секретарь, г. Крупенскій, отъ котораго зависѣла наша судьба, безмятежно поигрывая моноклемъ и слегка припысывая, очень развязно заявлялъ, что „изъ министерства еще ничего нѣтъ, что мои рекомендаціи, выданныя непосредственнымъ начальствомъ, рѣшительно ничего не стоятъ, а ускорить наше дѣло и къ кому обратиться — его не касается, и онъ ничего не знаетъ; но такъ мѣсяца черезъ полтора — вы, вѣроятно, получите то, что вамъ нужно“, совершенно хладнокровно заключилъ онъ свою рѣчь.

Посмотрѣла я на расшитый золотомъ мундиръ, на ухитанное каменное лицо и... поѣхала по нѣмецкимъ министерствамъ, авось тамъ, если не войдутъ въ наше положеніе (на что мы, конечно, болѣе рассчитывали въ своемъ посольствѣ), то хотя укажутъ болѣе краткій путь, какимъ можно дѣйствовать. Ожиданія не обманули насъ: во первыхъ, никто не заикался о нѣсколькихъ мѣсяцахъ волокиты, во вторыхъ, очень любезно разъяснили: достаточно, чтобы русское посольство снеслось съ мѣстными министерствами иностранныхъ дѣлъ, такъ сказать, дало рекомендаціи о нашихъ личностяхъ, и тогда искомое разрѣшеніе — вопросъ 5—7 дней.

Ну, слава Богу! Лечу въ посольство. „Никого нѣтъ“, — заявляетъ швейцарь, — „присутствіе до часу, а въ часъ всѣ уходятъ завтракать“ (было четверть второго).

Приѣзжаю на другой день въ десять часовъ: „Никого нѣтъ, раньше одиннадцати никто не приходитъ“.

Если прибавить къ этому распредѣленію служебнаго времени — праздники, русскіе и нѣмецкіе, которые всѣ свято соблюдаютъ, то получится колоритная картина золотого вѣка, въ которомъ живутъ служащіе посольства, даже и не задаваясь

мыслями, что, вѣдь, они существуютъ для нужды, защиты и помощи русскимъ.

Мнѣ говорили потомъ, что секретарь К. пользуется весьма определенной репутацией, и что, обыкновенно, всѣ стараются избѣгать съ нимъ всякаго общенія; мы же, не зная этихъ симпатичныхъ свойствъ, какъ-разъ попались. Было горько, не за себя лично, — за родину, у которой такіе слуги.

И мнѣ казалось, будто уголокъ шарады слегка раскрывается передо мною, и ея первое — малая доза уваженія у насъ, русскихъ, къ личности, отсутствіе воспитанія, уваженія къ человѣку, вообще, низкопоклонство съ высшими, грубость съ зависящими, фамильярность съ равными. Благодаря Бога, конечно, не всѣ таковы, но многіе, очень многіе.

За насъ вступилась титулованная важная русская дама, живущая въ Берлинѣ, и г. К. нѣсколько утихомирился.

И вотъ, получивъ бумажное крещеніе и заручившись изъ берлинской думы разрѣшеніемъ на посѣщеніе хотя нѣкоторыхъ германскихъ учреждений, — мы, наконецъ, въ лабораторіяхъ, гдѣ незаметно и неслышно, какъ медъ въ ульѣ, подготавливается благоденствіе нѣмецкаго народа, мы въ царствѣ школьнаго учителя — въ разныхъ общеобразовательныхъ и специальныхъ деревняхъ, школахъ, ремесленныхъ мастерскихъ и т. д.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ учреждений подобнаго рода является берлинскій Letteferein — это, собственно, громадная профессиональная женская школа, представляющая собою соединеніе въ одномъ громадномъ пятиэтажномъ зданіи нѣсколькихъ школъ, имѣющихъ общую центральную канцелярію, но совершенно разнообразныхъ по программамъ, цѣлямъ и составу ученицъ. Letteferein помѣщается на окраинѣ города, на площади Викторин-Луны, но въ Берлинѣ это не имѣетъ значенія, такъ какъ вездѣ чудное сообщеніе электрическими трамваями. Пять ея отдѣленій, которыя я видѣла, представляютъ каждое собою самостоятельное учрежденіе со своей отдѣльной начальницей и штатомъ учительницъ: 1) школа изящныхъ рукодѣлій, 2) кулинарная и домоводства, 3) фотографическая, 4) переплетная и 5) такъ называемая, хаусхальтунгшколе, показавшаяся мнѣ болѣе интересной и выдержанной. Всѣ вышепомянутыя школы такъ или иначе введены у насъ въ Россіи; одна хаусхальтунгшколе носитъ довольно необычный характеръ: это закрытое учебное заведеніе съ очень строгими правилами, которое выпускаетъ черезъ полтора года (минимумъ обязательнаго курса) прислугу — знающую, умѣющую и отнюдь не бѣлоручку, чего достигаютъ наши пріюты. Поступаютъ дѣвочки не моложе 14 лѣтъ, приемъ 2 раза въ годъ: 1-го апрѣля и 1-го октября.

Я приѣхала часовъ въ 10 утра и застала такую картину: въ красиво убранной, чистой столовой 2 или 3 дѣвочки чистили какими-то специальными порошкомъ буфетъ, стулья матоваго дуба и т. д., дальше, въ гостиной, другія такъ же чистили лакированную мебель, дальше въ отдѣльной комнатѣ чистили лампы, мыли лѣстницу, петочкой прочишали перила лѣстницы — словомъ, казалось, что идетъ генеральная руссійская предпріимчивая уборка. Оказалось — это урокъ домоводства, который повторяется каждый день. Дѣвушки дежурятъ по третямъ года посѣдно: въ кухнѣ, прачешной и по уборкѣ дома до 12 час., а послѣ обѣда, часовъ съ 2-хъ, всѣ безъ исключенія должны шить. Гулять ходятъ въ опредѣленные часы подъ присмотромъ начальницы, домой отпускаютъ разъ въ 2 недѣли съ 9 ч. утра до 9 ч. вечера.

По вечерамъ ученицамъ преподаютъ: родной языкъ, арифметику, отечествовѣдѣніе, географію, исторію. Проходятъ также курсъ первой помощи, пѣнія и гимнастики.

Словомъ, поступившія работаютъ почти безъ роздыха цѣлый день, плата (для простой небогатой дѣвушки) очень высока — 500 марокъ въ годъ, одѣваются также на свой счетъ, весь матеріалъ, на которомъ онѣ учатся шитью и стиркѣ, — тоже собственный, но зато за свои 500 марокъ дѣвушка имѣетъ уже всѣ мельчайшія предусмотрѣнные условія для изученія избраннаго ею ремесла и предусмотрѣны всѣ ея личныя потребности.

При школѣ 2 роскошныя громадныя кухни, стѣны которыхъ выложены зелеными изразцами, при кухнѣ кладовая, комната для чистки ножей и посуды. Прачешная, сушильная, гладильная — чистыя, большія, съ массой воздуха и свѣта, причемъ на доскѣ на стѣнѣ записывается испорченное, пражженное или разорванное ученицей бѣлье и платье, которое она обязана зашить и заштопать въ субботу; музей пищевыхъ веществъ. Въ дортуарахъ при каждой постели — кафчикъ для вещей и отдѣльный умывальный столикъ; отдѣльная комната для рабочихъ платьевъ, для болѣе нарядныхъ вещей — шкафы, отдѣльная комната со стѣнными открытыми шкафчиками для каждой ученицы — для обуви, ванная комната (ванна обязательна разъ въ недѣлю).

И вотъ, молодая шфика выходитъ въ жизнь съ несокрушимымъ запасомъ здоровья, съ умѣньемъ и знаніемъ работы вообще и своего специальнаго ремесла въ особенности — все это даннаго, съ которыми при желаніи работать — никогда не представляетъ ей единственный выходъ: идти на торную дорожку, на которую у насъ часто толкаетъ женщину ея неприиспособленность къ самостоятельной жизни труда.

Такъ же основательно, недилетантски, поставлены другія школы: фотографическая, переплетная, словомъ — желающій можетъ получить все, что ему надо, зато Letteferein и притягиваетъ къ себѣ ученицъ со всѣхъ странъ свѣта. Въ классѣ художественныхъ вышивокъ въ числѣ ученицъ мнѣ указали на русскую еврейку, хорошо говорящую по-русски и командированную въ Берлинъ изъ Петербурга еврейской общиной, при которой она состояла учительницей рукодѣлія, японку, и дочь Эмина-паши.

По окончаніи осмотра ферейна, мы на практикѣ могли убѣдиться въ кулинарныхъ познаніяхъ ученицъ, съѣвъ вполне прилично-приготовленный (хотя невкусный, какъ вообще нѣмецкая кухня) обѣдъ.

О. Базанкуръ.

7-го (20-го) іюня.

Буддизмъ.

Германскій императоръ Вильгельмъ, какъ извѣстно, касается въ своихъ рѣчахъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Въ обращеніи къ новобранцамъ-матросамъ онъ выразился недавно съ присущей ему парадоксальностью: „Изъ побѣды, одержанной язычниками надъ христіанскимъ народомъ, не слѣдуетъ выводить заключенія, что Будда выше нашего Господа Иисуса Христа“. Императоръ Вильгельмъ, очевидно, впалъ въ заблужденіе, вообразивъ, что Будда — божество японцевъ; противопоставленіе Будды Христу, равно какъ и курьезное сравненіе ихъ предполагаемаго могущества свидѣлствуютъ о непроизвольной наивности этой ошибки.

Несмотря на интересъ, возбужденный по

отношению къ Дальнему Востоку русско-японскою войною, какъ русское, такъ и европейское общество не приложило особеннаго старанія ознакомиться поближе съ новыми великими державами, отчасти уже выступившими въ активной роли на мировой политической аренѣ. Весьма многіе европейцы раздѣляютъ заблужденіе императора Вильгельма. Между тѣмъ, даже бѣлаго ознакомленія съ „Буддйскимъ катехизисомъ“, изданнымъ С. Олькотомъ, предсѣдателемъ теософическаго общества, достаточно, чтобы ознакомиться съ основными положеніями буддйской религіи.

Собственно говоря, наименованіе религіи мало подходитъ къ буддизму, представляющему, въ сущности, лишь нравственно-философское ученіе. Самъ Будда вовсе не божество и не воплощеніе божества, а только „мудрѣйшее, благороднѣйшее и святѣйшее существо, само собою развившееся путемъ безчисленнаго множества рожденій“. „Будда означаетъ—„просвѣщенный“ или „тотъ, который обладаетъ совершенною мудростью“.

Подлинное имя послѣдняго Будды, имѣвшаго много предтечъ, было Сиддхартъ изъ семейства Гаутама. Согласно легендѣ, которую буддисты считаютъ за исторію, Сиддхартъ родился въ Кашлаваству, вблизи Гималаевъ, гдѣ его отецъ, Судходана, былъ царемъ. Буддисты вѣрятъ, что человѣчество имѣетъ наклонность къ заблужденію; каждый разъ, когда истина въ сознаніи его затмевается, въ міръ посылается новый Будда, имѣющій предназначеніе научить людей истинной мудрости.

Образуетъ новый Будда слѣдующимъ образомъ. Человѣкъ, который видѣлъ или слышалъ на землѣ Будду, проникается стремленіемъ направить свою жизнь такъ, чтобы самому когда-нибудь удостоиться перевоплощенія въ Будду. Цѣлю своего существованія онъ ставитъ избавленіе человѣчества отъ роковой необходимости влачить жизнь, вслѣдствіе ряда непрерывныхъ возрожденій. Съ каждымъ перерожденіемъ такой человѣкъ совершенствуется въ преодолѣніи своихъ страстей и развиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ свои возвышеннѣйшія способности. Переходя по ступенямъ совершенствованія къ завершительной стадіи, онъ превращается, наконецъ, въ „совершеннѣйшаго, просвѣщеннѣйшаго и наимудрѣйшаго“.

По ученію буддистовъ, каждой индивидуальности свойственно столь могущественное стремленіе къ проявленію себя въ матеріальномъ существованіи, что творческаго влеченія этого не можетъ преодолѣть сама смерть.

Ищущій новой формы духъ проявляетъ себя въ новомъ воплощеніи. Въ зависимости отъ того, каковъ былъ послѣдній жизненный балансъ, т. е. перевѣшивали бы хорошіе или дурные поступки, опредѣляется и судьба новаго рожденія. Только посредствомъ полного искорененія въ себѣ страстной жажды жизни и ея радостей можетъ человѣческое существо избѣгнуть и сопряженныхъ съ бытіемъ страданій. Подготовительный путь къ этому состоитъ изъ восьми ступеней: 1) истинной вѣры, согласной съ законодательствомъ „карма“; 2) правильнаго мышленія; 3) правдивой рѣчи; 4) справедливыхъ поступковъ; 5) праведной жизни; 6) добрыхъ стремленій; 7) постоянного совершенствованія и 8) углубленнаго проникновенія въ свою сущность. Соблюдающій всѣ эти предписанія приближается къ освобожденію, къ „нирванѣ“. „Нирвана“, по опредѣленію буддйскаго катехизиса, есть состояніе полного прекращенія всякихъ измѣненій, состояніе совершеннаго покоя, отсутствія желаній, заблужденій и страданій. Душа близкаго къ совершенству человѣка можетъ погрузиться въ такое безмятежно-созерцательное состояніе еще при жиз-

ни на землѣ. Въ катехизисѣ отчетливо выговорено, что „нирвана“ вовсе не представляетъ какого-либо небеснаго эдема: ее не надо смѣшивать съ мѣстомъ загробнаго блаженства.

На вопросъ одного изъ учениковъ, Будда отвѣтилъ: „Нирвана повсюду, гдѣ соблюдаются заповѣди“. Человѣкъ, достигнувшій нирваны или, какъ у насъ принято говорить, погрузившійся въ нее, никогда уже не возрождается больше для новой жизни.

Все ученіе Будды сводится къ тремъ основнымъ заповѣдямъ: избѣгать дурныхъ поступковъ, дѣлать всяческое добро, соблюдать чистоту нравовъ. Оно изложено въ трехъ собраніяхъ книгъ, „Трипитака“, которыя не считаются ни боговдохновенными, ни исходящими отъ божественнаго существа. Буддисты не считаютъ, что Будда своею властью можетъ избавить людей отъ послѣдствій ихъ грѣховности; отъ каждаго изъ нихъ ученіе требуетъ самостоятельнаго освобожденія отъ личныхъ страстей и заблужденій.

Императоръ Вильгельмъ называлъ послѣдователей Будды идолопоклонниками. Сами они, однако, далеко не считаютъ себя такими. Будда запретилъ чтить идоловъ, демоновъ и т. п. Вѣншія проявленія культа, по его ученію, задерживаютъ стремленіе къ самосовершенствованію. Въ буддйскомъ катехизисѣ прямо упоминается о „братяхъ-язычникахъ“, которые чтятъ въ изображеніи не символъ невидимаго божества, а проявленіе божественной субстанціи, проникающей весь міръ. Будда высказывается, вообще, противъ всякой обрядности.

Внутреннее сродство между буддйскою и христіанскою моралью отмѣчено уже многими изслѣдователями; оно тѣмъ достопримѣчательнѣе, что Будда жилъ за шестьсотъ лѣтъ до Р. Х. Мораль его сводится къ „самосовершенствованію“ и „всеобъемлющей любви“. Главная часть ученія называется „Митта“ или „Майтрейя“, т. е. ученіе о страданіи и добротѣ. Какое важное значеніе придается ему, видно изъ того, что будущему Буддѣ присвоено названіе „Майтри“, т. е. „сострадательный“. Нѣкоторые теософы считаютъ Христа этимъ „Майтри“. Мораль Будды учитъ снисходительности къ чужимъ проступкамъ и совѣтуетъ удерживать четвертую часть дохода на благотворительныя цѣли.

Особенность буддизма, какъ религіи, заключается въ томъ, что онъ, признавая Верховное Божество, не различаетъ въ немъ творческой силы; не вѣря въ вѣчную, сверхъестественную субстанцію, буддисты примиряются, однако, съ идеей непрерывной длительности жизни.

Таковы главныя основы нравственно-религіознаго ученія, исповѣдуемаго почти пятьюстами милліонами людей, т. е. третьей частью всего человѣчества, обитающаго на земномъ шарѣ. Несмотря на кривотолки и суевѣрія, съ теченіемъ времени затуманившие источникъ этого ученія, оно въ нравственномъ отношеніи сохранило всю свою возвышенность. Заповѣди и предписанія буддйскаго катехизиса поражаютъ своею мягкостью и чистотою. Ими внушается проявлять доброту, вниманіе и братскую любовь по отношенію ко всѣмъ людямъ безъ различія, и состраданіе—ко всѣмъ живымъ существамъ міра. Въ нравственномъ кодексѣ буддистовъ предписано: не убивай; не кради; не предавайся запретнымъ наслажденіямъ; не лги; не потребляй никакихъ опьяняющихъ или одуряющихъ снадобій и напитковъ. Весьма близко по духу къ ученію протестантизма предписаніе: „Гаутама Будда училъ, что никто не долженъ вѣрить сказанному какимъ-либо мудрецомъ, вычитанному изъ какой-либо книги или утверждаемому преданіемъ, если это вѣрованіе противорѣчитъ требованіямъ разсудка“.

Лишенное всякой метафизической глубины, буддйское ученіе не даетъ удовлетворенія пытливому духу, ищущему разгадокъ мірозданія. Зато, какъ философская умозрительная система и какъ кодексъ нравственности, буддизмъ донинѣ не утратилъ своего облагораживающаго значенія.

Послѣднія слова барона Альфонса Ротшильда.

Недавно скончавшійся въ Парижѣ баронъ Альфонсъ Ротшильдъ обратился на смертномъ одрѣ къ своей женѣ, дѣтямъ и братьямъ съ увѣщаніемъ поддерживать исконное единеніе среди представителей фирмы. Благодаря взаимной поддержкѣ всѣхъ линій знаменитаго банкирскаго дома, положеніе его упрочилось и достигло необычайнаго расцвѣта. Тѣсное единеніе между Ротшильдами не ограничивалось одною дѣловою сферою; всѣ они поддерживали и близкія семейныя отношенія Главною основою всей ихъ фамиліи политики всегда являлось стремленіе заключать браки, не выходя изъ предѣловъ своей семьи; правило это соблюдалось, однако, не безъ исключеній.

Всѣ нынѣ живущіе Ротшильды происходятъ отъ четырехъ сыновей стараго Амшеля Ротшильда; генеалогія ихъ насчитываетъ всего одно столѣтіе. Нетрудно себѣ представить, какимъ тѣснымъ кольцомъ ограничены, при такихъ условіяхъ, ихъ родственныя отношенія.

Баронъ Альфонсъ Ротшильдъ происходилъ отъ брака, заключеннаго младшимъ сыномъ Мейера Амшеля барономъ Джемсомъ (знаменитымъ основателемъ парижскаго филиальнаго отдѣленія фирмы „Rothschild Freres“ съ его племянницей, дочерью его брата Соломона. Самъ Альфонсъ Ротшильдъ женился въ 1867 г. на своей двоюродной сестрѣ, Леонорѣ Ротшильдъ, изъ лондонской линіи. Старшая дочь его Беттина, умершая раньше отца, была выдана замужъ за главу вѣнскаго банкирскаго дома, барона Альберта Ротшильда; два брата ея также вступили въ бракъ съ кузинами, дѣвками Ротшильдъ.

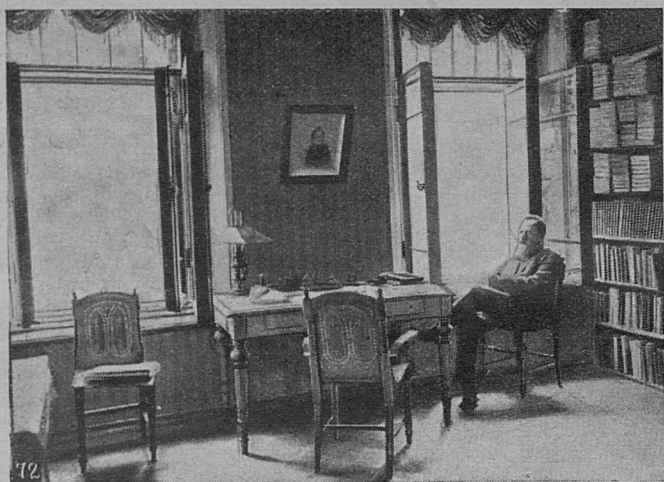
Такого же образа дѣйствій придерживались остальные франкфуртскіе, лондонскіе и вѣнскіе Ротшильды.

Можно было ожидать, что внушенный дѣлскою алчностью фамиліи принципъ повлечетъ за собою вырожденіе семьи милліонеровъ или даже вымираніе рода; однако, этого не случилось. Кромѣ того, освободительныя вѣянія новѣйшей культуры проникли даже за толстыя стѣнки денежныхъ кассъ и нескораемыхъ отдѣленій. Нѣкоторые строптивые члены банкирскаго семейства не подчинились подбору милліонеровъ, заключивъ браки по собственному влеченію.

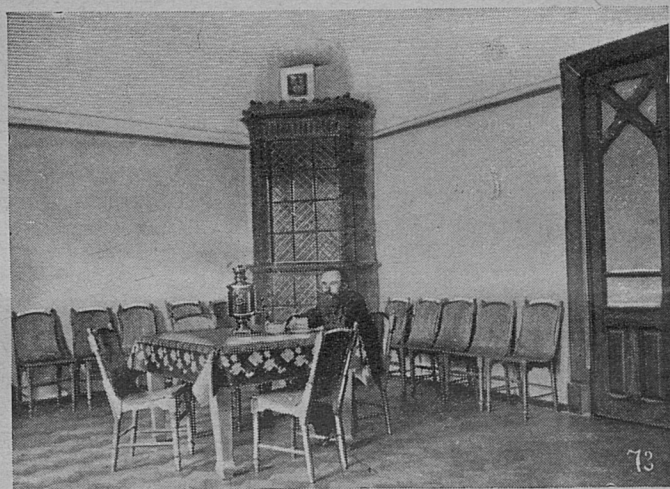
Опасность утечки милліонеровъ черезъ щели, образованныя въ фамиліи денежнымъ сундукъ „смѣшанными“ браками, устраняется, впрочемъ, практическою тенденціей юныхъ Ротшильдовъ родниться съ представителями и представителями лицами другихъ крупныхъ банкирскихъ фирмъ и фамилій, каковы, наиримѣръ, Вейсвейлеры, Гальфены, Аншпари, Эфрусси, Ламберы, Гольшмидты, Перуджіа и др. Браки дѣвницъ Ротшильдъ съ аристократами, ради звучнаго титула и историческаго имени, донинѣ составляютъ исключеніе. Однимъ изъ самыхъ яркихъ исключеній такого рода былъ бракъ, заключенный въ Англіи между Анною Ротшильдъ и лордомъ Чарльзомъ Розберри, первымъ министромъ королевы Викторіи; впрочемъ, леди Анна прожила въ замужествѣ недолго. Во Франціи двѣ сестры Ротшильдъ, изъ Франкфуртской линіи, проникли въ среду аристократіи, выйдя замужъ за герцога де-Граммона и князя Бертье Ваграмскаго. Черезъ дѣда по-

Библиотека имени Вл. О. Михневича въ общежитіи.

Комната въ 18 рублей въ мѣсяцъ.

Общая столовая въ общежитіи.

слѣднiяго, маршала Бертье, бывшаго женатымъ на принцессѣ Баварской, Ротшильды породнились и со многими аристократическими фамиліями въ Германіи. Предсмертное увѣщаніе барона Альфонса Ротшильда едва-ли будетъ соблюдено его потомками. Естественное развитіе современной культуры разрушить оплоты плутократіи, такъ же, какъ открытіе пороха, книгопечатанія и Америки разрушило замки средневѣковыхъ феодаловъ.

НОВЫЙ ЯПОНСКИЙ ОСТРОВЪ.

Совсѣмъ недавно передъ началомъ войны съ Россіей, архипелагъ, составляющій государство „Восходящаго солнца“, обогатился новымъ островомъ, внезапно поднявшимся со дна морского дѣйствіемъ вулканическихъ силъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ. 14-го сентября 1904 года обитатели острова Иво были испуганы рядомъ подземныхъ ударовъ. Землетрясенія въ Японіи—вещь обычная, всѣ постройки приурочены къ тому, чтобы по возможности противостоять землетрясенію и во всякомъ случаѣ—не причинить несчастія своимъ разрушеніемъ, и населеніе быстро оправилось. Черезъ двѣ недѣли жители Иво замѣтили, въ разстояніи около трехъ миль отъ своего острова, столбы черного и бѣлаго дыма.

Думали-было, что въ виду острова военнаго флота, но дымъ становился все гу-

ше, а вскорѣ все море на большомъ пространствѣ было какъ бы охвачено пламенемъ. Около 5-го октября на мѣстѣ, гдѣ наблюдались раньше дымъ и пламя, явственно обрисовался новый островокъ. Еще черезъ нѣсколько дней оказалось, что это цѣлыхъ три отдѣльныхъ островка. 12-го октября всѣ три острова оказались уже, по наблюденію съ острова Иво, слитыми въ одинъ большой островъ, гористый на западѣ, низменный на востокѣ, съ крутымъ откосомъ къ морю. Отъ мокрой почвы новоявленнаго острова, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, отдѣлялись сильныя испаренія. Ко 2-му ноября новый островъ снова измѣнилъ отчасти свой рельефъ.

Къ этому времени нѣсколько смѣльчаковъ рѣшили отправиться на новообразовавшійся островъ. Снарядили большую лодку, въ 30 футовъ, запаслись провизіей надолго, на всякій случай, и отправились къ острову; 31-го ноября благополучно высадились на южномъ его берегу и водрузили на немъ японскій флагъ. Губернаторъ сосѣдняго острова Вонина окрестилъ новсе владѣніе микадо островомъ Нишима.

Зданіе общежитія.

Общежитіе для русскихъ писателей и ученыхъ, учрежденное литературнымъ фондомъ въ С.-Петербургѣ и открытое 23-го мая с. г.

Съ снимкомъ нашего фотографа, авторства „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.